

Моё письмо Ирине Назаренко.

Вот, Ир, то, о чём я говорил третьего дня за полудником: <http://proza.ru/pics/2021/11/10/260.gif> . На барабанщике с данного фото [de facto —] полная униформа воспитанников и некоторых, наиболее спортивных воспитателей макаренковской колонии им. А. М. Горького, носимая [ими], по словам самого мэтра отечественной педагогики, «с ранней весны до поздней осени». Именно, по словоупотреблению сталинского времени: кепка, юнгштурмовка-рубаша, короткие трусы с ремешком («ловкие трусики», по собственному выражению Антона Семёновича), чулки-гетры (одевались лишь в самых торжественных случаях; в будни ходили чаще всего вообще без носок), ботинки-чешки. Всё это, кроме обуви, могло быть нескольких различных цветов, в зависимости от конкретного отряда, и шилось по большей части в самой колонии, сравнительно немногочисленными её воспитанницами. Пряжка ремешка трусиков была украшена какой-то эмблемой колонии, увы, до нас не дошедшей. Кроме того, как я уже говорил давеча, на ремне трусов воспитателей, очевидно, присутствовали стек и наручники для незамедлительной порки по всегда обнажённым [бёдрам] злостных нарушителей лагерной дисциплины. Это очевидно из самого факта длительной неприязни Н. К. Крупской к Антону Семёновичу и почти всем его начинаниям, поскольку кто-то из колонии ухитрился попросту, «накапать» ей (стороннице мягкой педагогики, если память не

изменяет, [господина] Ушинского) о порке воспитанников основанной им колонии. А, с другой стороны, наиболее активно защищал Макаренко и его методу перед высшим партийным начальством Алексей Максимович Горький — коего, как известно из его воспоминаний, дед-купец в детстве [регулярно] порол по субботам впрок. В этих воспоминаниях автор, по ощущению, отчаянно протестует, скорее, против этого самого «впрок», нежели против [собственно] порки как таковой.

Такое вот (...) получилось у меня длиннущее письмо-исследование. Кратче писать надо бы... Зато оно вышло явно не безынтересным!

С теплом, Марат [Зуф. Салихов, 19:58, 9. 11. 2021г].